
ICANN73 | Виртуальный общественный форум — совместное заседание: Правление ICANN и CSG
Вторник, 8 марта 2022 года, 12:30 – 14:00 по AST

ВЕНДИ ПРОФИТ: А сейчас я хотела бы передать слово моему коллеге Аарону Хименесу, чтобы он зачитал приветствие и сделал несколько общих замечаний. Аарон, прошу вас.

Запись идет.

ААРОН ХИМЕНЕС: Здравствуйте! Меня зовут Аарон Хименес. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Группы коммерческих заинтересованных сторон. Обратите внимание, что этот сеанс записывается и соответствует Стандартам ожидаемого поведения ICANN.

На этом заседании будет вестись перевод на шесть языков ООН: арабский, китайский, французский, русский, испанский и английский. Нажмите значок «Перевод» в Zoom и выберите язык, на котором хотите слушать это заседание.

Для участников дискуссии: пожалуйста, называйте для протокола свое имя и язык. Если ваш язык не английский,

---

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

прежде чем говорить, убедитесь, что вы выбрали язык, на котором будете говорить, в меню перевода.

Также отключите все звуковые уведомления и говорите четко и медленно, чтобы за вами успевали переводчики.

Это совещание Правления ICANN и CSG. Поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории. Однако все участники заседания могут оставлять комментарии в чате. Для этого выберите пункт «Ответить всем докладчикам и участникам» в раскрывающемся меню чата вебинара. После этого ваш комментарий смогут прочитать все.

Чтобы вывести на экран стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom. Чтобы обеспечить прозрачность и использование модели ICANN с участием многих заинтересованных сторон, мы просим вас входить в сессии Zoom, используя полное имя. Например, имя и фамилия. Чтобы переименовать свое имя регистрации на этом вебинаре, вам нужно сначала выйти из комнаты Zoom. Вы можете быть удалены с сеанса, если не зарегистрируетесь, используя свое полное имя.

На этом я передаю слово председателю Правления ICANN Мартену Боттерману.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Большое спасибо, Аарон. И добро пожаловать на открытое совместное заседание Правления ICANN и Группы коммерческих заинтересованных сторон.

Мейсон приветствую вас и всех остальных и жду открытой дискуссии на темы, которые нас всех волнуют, и мы уже обсудили пару тем. Мы готовились к этому.

Но пусть это не помешает нам вести хорошую открытую дискуссию о вещах, которые имеют отношение к этому и выигрывают от этого.

Вы, вероятно, замечали, что в ходе такого взаимодействия дискуссия становится все более и более неформальной, но при этом мы также изучаем, как в модели с участием многих заинтересованных сторон, работающей по принципу «снизу-

---

вверх», мы можем наилучшим образом содействовать и работать с сообществом для достижения совместных целей, и очень надеюсь на ваш вклад в это. Это тесно связано с вопросами, которые Правление задало вам на очном заседании для размышления, а именно: каковы ваши ключевые приоритеты и как мы можем лучше всего работать над их достижением вместе, а также как мы можем повысить эффективность и результативность ICANN в отношении процесса реализации после принятия PDP или рекомендаций по итогам проверок.

Вы попросили нас начать с этого, и мы это сделаем. А после этого мы с нетерпением ждем возможности перейти к рассмотрению трех вопросов, которые вы нам задали, и всего, что потребуется.

На этом, Мейсон, передаю вам слово как как нынешнему руководителю группы коммерческих заинтересованных сторон и лидеру бизнес-сообщества.

МЕЙСОН КОУЛ:

Большое спасибо, Мартен. Доброе утро, добрый день, добрый вечер всем!

Меня зовут Мэйсон Коул. Я председатель ВС. Председательствовать в CSG на этом заседании и на июньском заседании также будет ВС. Поэтому мне очень приятно начать эту дискуссию с Правлением.

Позвольте поблагодарить вас, Мартен, и коллег по Правлению за то, что вы, как всегда, нашли время для CSG. Я полагаю, что у нас есть 90 минут, Мартен, так что у нас должно быть время для плодотворной дискуссии.

Так что, да, Мартен, мы уступили Правлению в том, что касается рассмотрения вопросов Правления в первую очередь. Действительно, каковы приоритеты CSG, а затем обсуждение повышения эффективности.

Поэтому, если позволите, я хотел бы передать слово моему коллеге Тиму Смигу, руководителю CSG от группы интересов коммерческих пользователей, чтобы...

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Позвольте мне... я допустил небольшую ошибку. Мне повезло, потому что в Правлении 20 человек. И на этой сессии Мэтью будет оказывать поддержку с нашей стороны.

Мэтью? Извините.

МЭТЬЮ ШИРС: Мартен, все в полном порядке. Я просто хотел поприветствовать всех и лично вас, Мейсон.

МЕЙСОН КОУЛ: Большое спасибо, Мэтью.

Итак, Мартен, Мэтью, с вашего разрешения я хотел бы передать слово Тиму Смиту, представителю CSG от ВС, который расскажет о приоритетах CSG на 2022 год.

Тим, вам слово.

ТИМ СМИТ (TIM SMITH): Большое спасибо, Мейсон. И спасибо Мэтью и Мартену.

Как вы знаете, в состав Группы коммерческих заинтересованных сторон входят представители Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности, Группы интересов интернет-провайдеров и провайдеров связи, а также представляемая мною группа интересов — Группа интересов коммерческих пользователей.

Поэтому, хотя у каждого из нас есть свои индивидуальные приоритеты, мы собрались вместе как CSG, чтобы определить три области, на которых, по нашему мнению, мы можем сосредоточиться и продуктивно и позитивно сотрудничать с другими людьми за пределами CSG.

Поэтому я не буду вдаваться в детали, поскольку, конечно, вопросы возникают и меняются время от времени, но у нас есть три основные темы, которые, как мне кажется, отражают работу, которую мы хотим провести в ближайшие месяцы, и я приведу пару примеров.

Но для начала, я полагаю, три темы или приоритета — это координация действий с GNSO. Другая задача — улучшить доступ к регистрационным данным. И следующая — это

помощь в успешном противодействии злоупотреблениям DNS.

Так что, повторюсь, это только зарождающиеся вещи. Но в качестве примера координации действий с GNSO, мы считаем, что завершение и реализация соглашения о защите данных для обеспечения обмена данными будет одной из областей, которые мы рассмотрим в GNSO.

Для улучшения доступа к регистрации мы хотим рассмотреть возможность разработки кодекса поведения, возможно, составления кодекса поведения в качестве примера, и, конечно, определение понятия достоверность будет еще одной областью, которую мы рассмотрим.

А затем поможем в успешном противодействии злоупотреблениям DNS. Мы будем стремиться к принятию общих стандартов для борьбы со злоупотреблениями, включая нарушения авторских прав и злоупотребление контентом. А также поддерживать добровольные усилия сторон, связанных договорными обязательствами, в сфере борьбы со злоупотреблениями. И, конечно, есть концепции

и вопросы, над которыми работали стороны, связанные договорными обязательствами.

Таким образом... это краткий обзор трех групп тем, которые мы рассматриваем, и мы будем рады любым вопросам по этому поводу.

Извините, что говорил так быстро.

МЕЙСОН КОУЛ: Мартен, хотите управлять очередью по этой теме, или вы предпочитаете...

МАРТЕН БОТТЕРМАН: На самом деле, я надеюсь оставить это Мэтью.

МЕЙСОН КОУЛ: Прошу вас. Это будет замечательно.

МЭТЬЮ ШИРС: Какие-либо вопросы или комментарии от коллег по Правлению или других лиц?

ЙОРАН МАРБИ: Я задал вопрос в чате. Я не знаю, пришло ли сейчас время говорить об этом.

МЭТЬЮ ШИРС: Йоран, если вы хотите рассказать подробнее, то пожалуйста.

ЙОРАН МАРБИ: Вы упомянули, что соглашение расширяет возможности обмена данными. Мне было бы очень интересно услышать теорию, стоящую за этим.

МЭТЬЮ ШИРС: Брайан, пожалуйста.

БРАЙАН КИНГ: Это Брайан Кинг — для протокола. Спасибо за вопрос, Йоран.

Я не скомпоновал этот момент, поэтому, пожалуйста, поправьте меня, если я неправильно понял, но, Йоран, отвечая на ваш вопрос, один из способов, которым соглашение об обработке данных, назовем его так, могло бы

помочь, это если бы ICANN и стороны, связанные договорными обязательствами, четко понимали, что, например, ICANN может обрабатывать данные WHOIS, которые могут содержать личные данные, в ответ на жалобу о том, что эти данные были неточными. Таким образом, это один из способов, с помощью которого соглашение об обработке данных между ICANN и сторонами, связанными договорными обязательствами, может помочь в этом.

Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо. Мы можем рассмотреть это в другой ситуации. И я думаю, что Бекки сейчас пойдет и напишет об этом.

МЭТЬЮ ШИРС: Бекки, пожалуйста.

ЙОРАН МАРБИ: Которая, как выяснилось, тоже юрист, и не диванный юрист, как я.

БЕККИ БЕРР:

О, вы диванный адвокат. Хорошо.

Доброе утро или день, почти все из Вашингтона, и спасибо, что пригласили нас сюда.

Поэтому я думаю, что вопрос о соглашении о защите данных является действительно важным вопросом. Я уверен, вы слышали, что есть несколько нерешенных вопросов, но я думаю, что мы с новой силой взялись за их решение... как только ICANN73 закончится, мы будем стремиться к тому, чтобы довести эти вопросы до конца.

Что касается последнего вопроса относительно законного интереса ICANN в доступе к данным, я думаю, что здесь есть несколько моментов. Первое — я думаю, что ICANN действительно считает, что у нее есть законный и пропорциональный интерес получить доступ к данным в ответ на жалобу о неточности. Я считаю, что ICANN использовала этот интерес и получала доступ в связи с различными вопросами соответствия требованиям. Стороны, связанные договорными обязательствами, в частности регистраторы, несут ответственность за точность. В основном они являются процедурными, но есть

исключения. Фактически, они обязаны проводить расследование в ответ на жалобы о неточности.

Единственный момент, где у нас есть опасения относительно способности ICANN получить доступ к данным для проверки точности, связан с проактивной работой, которую ICANN проводила до вступления в силу GDPR с системой учета достоверности данных. Мы считаем, что это был невероятно ценный инструмент, который хотелось бы сохранить. В частности, это важно в контексте проводимой работы по определению понятия достоверность.

Сейчас мы находимся в ситуации, когда у нас нет согласия между различными заинтересованными сторонами в отношении... ни характера, ни объема проблемы. Другими словами, какие виды неточностей встречаются в наборе данных и насколько часто эти неточности встречаются в наборе данных. И нам действительно необходимо иметь общее понимание размеров и характера проблемы в будущем. Именно поэтому Правление попросило корпорацию ICANN создать набор конкретных сценариев, с которыми мы можем обратиться в Европейский совет по защите данных и сказать: есть ли у нас законный и

соразмерный интерес в получении доступа к массовым данным в упреждающем порядке при следующих обстоятельствах? А сценарии призваны максимально упростить и детализировать процесс, чтобы получить полезные ответы от Европейского совета по защите данных. Правление обсуждало этот вопрос в эти выходные, и корпорация ICANN согласилась этим заняться. И я думаю, что это поможет нам получить хорошие исходные данные.

Я просто хочу указать на последнее различие, потому что кто-то скажет: ну, если у вас есть законный и соразмерный интерес в доступе к данным для расследования жалобы на неточность, почему вы не уверены в этом в контексте массового проактивного доступа к данным? И я просто не хочу тратить следующие... остаток сессии на обсуждение GDPR, но достаточно сказать, что характер обработки и вид анализа, который органы по защите данных будут проводить в отношении двух совершенно разных видов обработки: с одной стороны, в ответ на конкретную жалобу и, с другой стороны, проактивный анализ набора данных и обработка данных, если они не были отмечены как неточные. Это совершенно разные процессы в GDPR, и именно поэтому рассмотрение вопроса массового доступа для таких целей,

---

как система учета достоверности данных, не может быть продолжено на данном этапе.

ЙОРАН МАРБИ: Позвольте мне добавить кое-что?

МЭТЬЮ ШИРС: Да, пожалуйста, Йоран. Да.

ЙОРАН МАРБИ: Иногда мы как бы обнуляемся на задворках дискуссии. Я имею в виду, что мы пытаемся... Правление пытается сократить этот процесс и ускорить его, потому что одна из проблем, конечно, как вы знаете, заключается в том, что это не зависит от ICANN. Даже если мы пришли к выводу, что, по нашему мнению, у нас есть легитимная цель, стороны, связанные договорными обязательствами, на самом деле должны согласиться. И если кто-то из них не согласится, мы окажемся в суде, потому что тогда мы пойдем в суд и скажем им, что считаем это правильным, и тогда решение будет принимать суд.

И как вы понимаете, в нынешних условиях, когда речь идет о конфиденциальности, это будет очень долгий процесс, который, как я полагаю, может закончиться даже в Европейском суде.

Действительно, (неразборчиво) написано, что роль Совета по защите данных заключается в том, чтобы давать нам советы по этому поводу. Таким образом, вместо того, чтобы 1500 индивидуальных владельцев данных выносили свои собственные суждения о том, что правильно или неправильно, мы получаем от органов защиты данных возможность сказать, что это правильно или неправильно.

Таким образом, это скорее короткий путь, чем что-то другое, потому что мы можем бесконечно спорить о некоторых вещах в сообществе ICANN, но в конечном итоге именно Совет по защите данных принимает это решение. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Йоран.

Лори.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Да, спасибо. Это Лори Шульман, для протокола.

У меня есть дополнительный вопрос к этому комментарию, Бекки, а также к Йорану. Мы рады, что по этому поводу предпринимаются шаги, и что в той мере, в какой мы можем найти ответы, надеемся, мы их получим, но я немного цинично отношусь к этому. Потому что, насколько я понимаю, отзывы Европейского совета по защите данных, полученные еще два года назад, сводятся к тому, что ICANN выдвигает гипотезы, не имея реальной концепции. Правление выразило некоторую озабоченность по поводу предоставления юридических консультаций, а не высказывания своего мнения по программе, которая либо только должна быть запущена, либо уже запущена.

И я обеспокоена тем, что мы пройдем через эти усилия, а сам Совет по защите данных может рассматривать это, опять же, как обращение за юридической консультацией, а не как просьбу дать совет по программе, которую мы разработали и считаем реализуемой, а теперь ищем необходимые нам гарантии.

Итак, есть ли у нас какие-либо признаки того, что такого рода общение будет приветствоваться и приниматься во внимание в той степени, которая необходима ICANN для управления рисками?

ЙОРАН МАРБИ:

Могу ли я прокомментировать, а потом передать слово Бекки? В действительности существует две альтернативы. Либо мы проходим через Совет по защите данных, либо делаем это в суде. Только так можно получить юридическое разрешение на это, и я думаю, что вы согласны со мной в этом. ICANN не может быть интерпретатором закона (неразборчиво), потому что если бы я был стороной, связанной договорными обязательствами, и я ни в коем случае не говорю, что они должны что-то сделать, но это будет так, потому что в этом деле участвует оплата. Это первое.

И еще одна вещь: реальная задержка была в том, что Европа... Совет по защите данных попросил нас пройти через одну единственную процедуру защиты данных для этого, и это было в Бельгии. И если вы помните, Бельгия сказала нам на встрече с ними, что они не считают, что они должны

делать эту оценку; она должна проходить вместе с Европейской комиссией. И, к сожалению, до сих пор Европейская комиссия не помогла нам разобраться в этих вопросах. Так что вопрос подвис. И я не хочу сказать, что происходит так много всего, но именно на этом мы и застряли.

Напомню, что мы получили рекомендацию от Совета по защите данных. Именно это в первую очередь спасло WHOIS. Я знаю, что многие в то время говорили нам, что мы никогда не получим никакого совета. Но мы получили совет, который фактически сохранил WHOIS, получили разрешение иметь WHOIS, если мы не раскрываем данные. И я думаю, не стоит ли нам перечитать то, что на самом деле сказал Совет по защите данных.

Так что мы добились успеха. Мы были одними из первых в мире, кто получил это непосредственно от Совета по защите данных. Надеюсь, что это является ответом на ваш вопрос.

Вопрос в том, что мне нужна ваша помощь, чтобы убедить Европейскую комиссию помочь нам в этом.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран.

И я думаю, что нам, вероятно, следует перейти к другому вопросу.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Лори, вы правы, что нам нужно... Для того, чтобы получить ответы от Европейского органа защиты данных в этом отношении, нам нужно сформулировать обстоятельства, при которых данные будут обрабатываться, какие данные, кто их обрабатывает, с какой целью, где и так далее. Именно для этого и нужны сценарии. Думаю, это понятно.

И еще кто-то упомянул риск, что, как я предполагаю, является отсылкой к соглашению о защите данных. И я просто хочу отметить в этой связи, что есть несколько способов сделать это.

Во-первых, мы очень надеемся на комплексное решение переговоров со сторонами, связанными договорными обязательствами, по поводу ролей и обязанностей. Но другой момент — дополнительный подход заключается в том, что в отношении этой конкретной обработки данных, обработки в целях исследования и анализа, связанного с точностью, вполне возможно заключить узкоспециализированное соглашение о защите данных со сторонами, связанных договорными обязательствами, которое будет посвящено только этому процессу. Мы хорошо осведомлены об этих проблемах и ищем наиболее эффективные пути их решения.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Бекки.

Я хочу предоставить слово Джиму Гэлвину. Джим вы хотели что-то сказать. Спасибо.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Да, спасибо, Мэтью. И спасибо Тиму и вашему списку приоритетных тем. Я не хотел пропустить ваше замечание о том, что смягчение злоупотреблений DNS является

приоритетной темой, не признав, по крайней мере, что это, безусловно, общая проблема, в сообществе и в Правлении, и хотел заверить вас в этом.

Очевидно, мы будем обсуждать это позже, поэтому я просто хотел уточнить это на данном этапе. Я пока не хочу начинать обсуждение приоритетов, поэтому мы перейдем к более подробной информации позже. Но мы ценим важность этого вопроса и, конечно, рады, что сообщество продолжает его обсуждать, и хотели бы, чтобы вы знали, что да, это приоритет Правления. Позже мы сможем более подробно рассказать обо всей той хорошей работе, которая ведется, а также о том, куда нам нужно двигаться. Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Джим.

Итак, Мейсон, перейдем ко второму вопросу от Правления?

МЕЙСОН КОУЛ: Да, Мэтью, можно переходить.

МЭТЬЮ ШИРС: Обязательно.

МЕЙСОН КОУЛ: Хорошо. С нашей стороны разговор начнет Брайан Кинг.

БРАЙАН КИНГ: Брайан Кинг — для протокола. Извини, Мейсон, я печатал сообщение в поддержку Йорана в чате, что я люблю делать при каждом удобном случае. Напомните мне, о чем мне нужно рассказать, Мейсон?

МЕЙСОН КОУЛ: Мы говорим о повышении эффективности работы ICANN после установления политики и перехода к ее реализации.

Я думаю, что у IPC были некоторые идеи для начала этой работы. Вы и Сьюзан хотели высказаться по этой теме.

БРАЙАН КИНГ: Да, пожалуйста. Еще раз для протокола — это Брайан. Я хотел бы предоставить слово Сьюзан, которая начнет наше выступление.

СЬЮЗАН ПЭЙН: Большое спасибо, Брайан. Сьюзан Пэйн, для протокола.

Большое спасибо за этот вопрос. Мы очень ценим это и благодарны за возможность внести некоторые предложения.

И у нас есть ряд соображений на этот счет. Это предложения. Ни одно из них не предназначено для критики, поэтому, пожалуйста, не воспринимайте их как таковые.

О, простите, мне сказали говорить медленнее.

И мы признаем, что у нас ни в коем случае нет всех ответов. Некоторые из наших предложений могут оказаться невыполнимыми или даже могут быть тем, что уже происходит и о чем мы просто не знаем, потому что мы не всегда знаем, что происходит внутри корпорации и Правления.

Но, знаете, со всеми этими оговорками — мы считаем, что процесс сокращения, где это возможно, времени между рекомендацией группы по анализу или рекомендацией PDP,

---

принятием этой рекомендации и началом работы по реализации сам по себе будет способствовать повышению эффективности.

Это не критика ODP, которая, очевидно, была как бы вставлена в этот промежуточный период, но не все результаты проходят через PDP. Поэтому мы думаем, в частности, о последнем наборе.

По сути, чем больше времени проходит между принятием рекомендаций и началом их фактической реализации, тем больше утрачивается институциональная память. У нас уходят сотрудники, члены сообщества меняют работу, все наши воспоминания, особенно тех из нас, кто немного старше, становятся, знаете ли, менее четкими. И поэтому мы считаем, что это приводит к более длительному наращиванию темпов работы группы по проверке выполнения рекомендаций. Существует большой риск повторного судебного разбирательства. Есть просто общая забывчивость о том, как рабочая группа пришла к той или иной позиции. И поэтому мы считаем, что там, где это возможно, мы должны стремиться к сокращению этого периода времени.

Очевидно, что это не всегда легко сделать. И я думаю, что это одна из тех областей, где мы все должны сыграть свою роль. Сообществу необходимо рассмотреть, действительно ли новые рабочие усилия должны быть предприняты сейчас, чтобы мы могли начать пытаться сократить «конвейер» или отставание и завершить начатое там, где это возможно.

Нам следует проверить, нет ли ненужных этапов работы, и одна область, которая, по моему личному мнению, позволит немного сократить время — действительно ли нам нужен отчет персонала о результатах PDP? PDP, как правило, составляются с резюме. Несомненно, члены Правления прочитают весь отчет. Действительно ли нам нужна работа, которая поручается сотрудникам для составления собственного резюме вместо того, чтобы сразу же направлять полный отчет в Правление и, таким образом, сократить, возможно, месяц или около того, и некоторую работу.

И затем, вы знаете, можем ли мы все придерживаться сроков или, по крайней мере, предполагаемых сроков в руководстве по PDP, включая сроки рассмотрения Правлением. И,

---

возможно, нам нужно провести сортировку, если хотите, чтобы определить, нужно ли это ODP, да или нет. Если нет, можно ли ускорить процесс принятия решения Правлением, чтобы он соответствовал срокам, установленным в руководстве по PDP?

Что касается новой работы, мы считаем, что необходимо, особенно в отношении смежных работ, подумать о том, чтобы не начинать новую PDP, пока не будут завершены и реализованы усилия по предыдущей работе.

Очевидно, что это не всегда удобно в случае чего-то вроде первого EPDP. Некоторые усилия определяются обстоятельствами. И поэтому вы не можете сказать, что не можете начать фазу 2, потому что фаза 1 не завершена. Но мы считаем, что в некоторых случаях это именно так. И одним из примеров могут быть RPM, где мы считаем, что есть аргумент не начинать фазу 2, пока мы не выполнили рекомендации фазы 1. Работать будут те же самые члены сообщества, а мы и так загружены работой. Есть эксперты в области политики, которые, возможно, могли бы помочь IRT в реализации фазы 1, если они не работают над разработкой политики в рамках фазы 2.

В настоящее время идет период открытых комментариев по отчету о состоянии UDRP. Возможно, нам стоит приостановить эту работу, а не отвлекать усилия на то, что, возможно, еще не стоит начинать.

Переходя к АТРТЗ, рекомендации по ней содержат ряд рекомендаций, связанных с периодичностью пересмотра и определением приоритетов. И мы считаем, что они должны быть приняты как можно скорее.

Прошло уже два года с тех пор, как группа по анализу представила Правлению свой отчет.

И я знаю, что у этой группы было много сомнений по поводу результатов АТРТЗ. Но, знаете ли, в контексте типа «не соглашайтесь и обязуйтесь», вот какие рекомендации у нас есть. Правление их утвердило. И поэтому... Скорее, приняло их, и поэтому они должны двигаться вперед. Многие из них направлены непосредственно на решение проблем и управление рабочей нагрузкой, поэтому они являются приоритетными.

Мы считаем, что если политика уже полностью проверена и IRT уже состоялась, то она должна быть реализована. Ярким примером является PPSAI.

Аналогично, если у нас есть IRT, работа которой была начата, но не завершена, давайте определим, какие препятствия стоят на пути к завершению этой работы, и устраним их. Примером может служить фаза 1 EPDP и соглашение о защите данных, о котором мы уже говорили.

Как я уже упоминала, мы считаем, что есть возможность перераспределить некоторых сотрудников, занимающихся вопросами политики и обладающих особым опытом, чтобы они... вместо того, чтобы работать над новыми политическими усилиями, такими как RPM, они могли бы помогать в реализации работы, в которой они обладают очень глубокими знаниями. Очевидно, что они обладают действительно хорошими навыками управления проектами, а также хорошо знают аргументы и позиции сообщества в отношении конкретной работы. Поэтому они будут очень полезны для работ по реализации.

И, наконец — вам будет приятно это услышать — есть сотни страниц отчетов и панелей управления. И, возможно, есть способ предоставить более четкие и удобочитаемые инфографики, которые могли бы показывать сообществу ход выполнения на ежеквартальной или полугодовой основе, чтобы у всех нас было общее понимание того, на каком этапе находятся дела, и мы могли бы сосредоточиться на трех-пяти основных приоритетах, чтобы мы все оставались сосредоточенными на основном направлении.

Но я думаю, что работа, несомненно, ведется. И несмотря на такие усилия, как неделя подготовки, я не думаю, что сообщество в полной мере осознает, что происходит, как далеко зашли дела, где достигнут прогресс, а где есть заторы.

Спасибо. Прошу прощения за пространное выступление.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Сьюзан. Большое спасибо. Это целый список. Я пытался записывать, и, похоже, исписал в процессе все чернила. Большое спасибо.

Есть ли какие-то комментарии членов Правления относительно предложений Сюзан и CSG? Есть ли немедленные отклики?

Не вижу таких. Сюзан, спасибо. Очень хорошее выступление. Я думаю, что в интересах экономии времени нам, вероятно, нужно перейти к другим вопросам, Мейсон.

МЕЙСОН КОУЛ:

Да, Мэтью, спасибо. Переходим к пункту 2 повестки дня, где мы хотели бы поднять вопрос о злоупотреблении DNS. Я уверен, что для Правления это не станет сюрпризом. Это было проблемой для CSG в течение некоторого времени. И я полагаю, что начнет дискуссию Лори. Лори.

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Да. Спасибо. Это Лори Шульман, для протокола. У меня есть три вопроса, касающиеся нашей самой любимой темы, за исключением, возможно, GDPR — это злоупотребления DNS.

И я чувствую, что не могу проигнорировать вопрос Бекки. Я думаю, что это хорошее начало для трех вопросов, которые вы видите здесь: IPC просит представить резюме результатов

семинара Правления по злоупотреблению DNS на ICANN72, который, кстати, мы считаем превосходным; текущее внимание небольшой группы Правления к злоупотреблению DNS; и как Правление будет использовать недавний отчет ЕС о злоупотреблении DNS, что приводит к вопросу о том, просим ли мы ICANN регулировать контент? Ответ — нет, мы не просим ICANN регулировать контент как таковой. Но мы просим ICANN стать лидером в решении проблемы, которая существует с момента создания Интернета и включена в устав ICANN в виде ссылки, в RAA и RA в виде ссылки. Если говорить о случаях злоупотреблений, то когда мы обращаем на них внимание сторон, связанных договорными обязательствами, которые могут оказать помощь или содействие в смягчении последствий этих злоупотреблений, и в большинстве случаев это, к сожалению, приостановка или, как минимум, уведомление владельца о том, что его сайт является местом незаконной или предполагаемой незаконной деятельности, то предпринимаются определенные действия. И эти действия последовательны и соответствуют закону.

На этом я заканчиваю ответ на вопрос. И мы можем пройти пункт за пунктом. Или вы можете ответить на вопрос полностью.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Лори.

Я передаю слово Джиму, и я думаю, что Сара тоже подключится к этому.

Поэтому, Джим, вам слово.

ДЖИМ ГЭЛВИН: Да. Спасибо, Мэтью.

Возможно, я отвечу на ваш вопрос в несколько ином порядке и просто замечу, что в отношении малой группы Правления по злоупотреблению DNS, вы знаете, что у Правления есть экспертная группа. Как только что сообщил Мэтью, мы с Сарой являемся сопредседателями этой группы.

Мы, конечно, хотим признать, что проблема злоупотреблений DNS вызывает озабоченность. Это

вызывает озабоченность Правления. Это признает экспертная, которая, как вы знаете, начала работу еще до моего прихода в Правление. Сара выступила с этой инициативой, и я присоединился к ней в этой работе и в рассмотрении этой темы Правлением.

Я думаю, что одной из самых интересных проблем в этом пространстве является общее понимание того, что именно представляет собой злоупотребление DNS. Я думаю, мы все понимаем, что это сложная тема. И нет чего-то одного, что решит проблему. Мы все должны сыграть свою роль. Это сообщество в целом. Правлению отводится определенная роль в продвижении этих вопросов. Сообщество играет определенную роль в том, что оно делает. И, вы знаете, есть и другие, которые не участвуют в этой дискуссии, которую мы здесь ведем, и которые также играют свою роль.

Мы, естественно, хотим отметить и оценить работу, проделанную Технической исследовательской группой в ее отчете об угрозах DNS. Мы думаем, что это информативно и является вкладом в это пространство, поскольку мы рассматриваем то, что мы думаем и что мы видим как злоупотребление DNS.

Мы также признаем, что существует много экспертов и есть разные мнения о том, как определить это понятие. Поэтому было полезно получить техническую основу того, что такое злоупотребление DNS, от Технической исследовательской группы и на базе ее работы.

Мы, конечно, хотим отметить, что корпорация ICANN отреагировала на это даже до этого отчета. Конечно, есть много данных и статистики, которые они предоставляют в общем доступе, начиная с DAAR, DNSTICR и тех усилий, которые они прилагают, чтобы сделать доступными для сообщества и посмотреть на это с технической точки зрения. Каковы факты? Какие есть данные?

Мы действительно хотим... Одним из основных направлений работы экспертной группы по DNS является рассмотрение вопроса о том, как определить злоупотребление DNS и что мы можем сделать, чтобы помочь сообществу прийти к какому-то соглашению, объединиться вокруг этой деятельности, чтобы мы все могли разделить то, что мы считаем пространством проблем, которые мы пытаемся решить, и что можно сделать для этого. Какие пробелы в том,

---

что мы не делаем сегодня, и которые мы можем исправить в дальнейшем.

Позвольте мне закончить кратким комментарием по поводу отчета BC о злоупотреблениях DNS. На самом деле, не дело Правления использовать отчет о злоупотреблениях DNS, аналогичный отчету DNSTICR — простите, отчету Технической исследовательской группы. Есть и другие отчеты и другие группы, которые провели свои собственные исследования.

Они важны для понимания общего пространства, поэтому Правлению они известны. Но именно сообщество должно принять эти вещи к сведению, изучить их и рассмотреть, что оно хочет сделать в этом пространстве и что делать с этими рекомендациями и другими мыслями и предложениями в этом отчете, точно так же, как сообщество принимает к сведению другие исследования, которые были проведены.

Они должны определять, как мы хотим рассматривать злоупотребление DNS и каким должно быть наше определение, и, таким образом, определять, какие действия мы можем предпринять.

Поэтому позвольте мне сделать паузу и предложить моему сопредседателю, Саре, если она хочет что-то добавить к этому и, возможно, даже исправить то, что я мог неправильно сформулировать. Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Джим.

Сара?

САРА ДОЙЧ (SARAH DEUTSCH): Спасибо, Мэтью.

ЙОРАН МАРБИ: Вы позволите мне...

САРА ДОЙЧ (SARAH DEUTSCH): Вы хотели что-то сказать, Йоран?

ЙОРАН МАРБИ: Конечно, нет, Сара. Пожалуйста, вы первая.

вопросами на протяжении всей моей карьеры, обычно, когда вы видите исследование, оно может быть предшественником законодательства или регулирования. Так что к этому стоит относиться серьезно. Но мы должны помнить, что не все решения будут найдены в ICANN. Стороны, связанные договорными обязательствами, все еще могут играть определенную роль — например, в решении вопросов, выходящих за рамки компетенции ICANN, и, возможно, есть вещи, которые стороны CSG также делают за пределами ICANN.

Поэтому мы сосредоточимся на том, что входит в сферу компетенции. И мы очень надеемся узнать ваше мнение по этому поводу и поработать с вами.

А теперь я хочу передать слово Йорану, чтобы он поделился некоторой информацией.

ЙОРАН МАРБИ:

Я просто хочу поделиться с вами тем, что одна из задач ICANN после COVID заключалась в том, что мы внедрили систему под названием DNSTICR. DNSTICR в определенной степени отслеживает плохое поведение, когда речь идет о доменных

именах. Мы подготовили соответствующий отчет. Мы решили... Очень скоро появится больше информации об этом, но мы решили также добавить имена в связи с конфликтом в Украине. Итак, теперь мы ищем оскорбительные доменные имена — надеюсь, я использую неправильное слово — подождите секунду, я правильно его сформулирую. Мы ищем определенные типы доменов, чтобы убедиться в их корректности, а затем, если мы не считаем их корректными, мы сообщаем о них, как мы это делали со сторонами, связанными договорными обязательствами. Это было очень успешно в борьбе с COVID, и мы собираемся сделать это и здесь.

Есть статья об этом, которая выйдет через пару недель. Извините, через пару дней. Сейчас все происходит в режиме реального времени. Я получаю информацию прямо по ходу своего выступления.

Но я также хотел бы вернуться... Я должен сделать один комментарий, и если вы меня извините, я собираюсь сделать кое-что, что может показаться не очень плодотворным. Но я все равно сделаю это.

Так что если вы используете ту же науку, что и тот, кто проводил исследование (неразборчиво), но если вы немного раздвинете границы, а не будете рассматривать один конкретный момент времени. Поэтому мы сделали примерно то же самое, потому что это то же самое, что и DAAR. Поэтому мы проанализировали злоупотребления DNS для новых и старых доменов в течение длительного времени, чтобы увидеть, как это происходит, и особенно с введением GDPR.

Поэтому я собираюсь показать это в качестве фонового рисунка. Не знаю, видите ли вы это, но с момента вступления в силу GDPR — и мы, конечно, можем поделиться этим с вами — мы наблюдали некоторый всплеск, но также и снижение. И вы также видите, что количество... если смотреть с относительной точки зрения, если смотреть на количество злоупотреблений, то оно довольно низкое по сравнению с агрегированным.

И я показываю это не для того, чтобы кого-то убедить, я думаю, что мы все согласны с тем, что борьба со злоупотреблением DNS — это очень важное дело. Но я также думаю, что мы должны быть очень внимательны к тому, на что и когда мы смотрим. И вы знаете, что можете... Это

сделано более или менее теми же методами, что и исследование Европейской комиссии.

Есть проблемы со злоупотреблением DNS, и есть последствия действий плохих игроков, конечно. И я думаю, что сообщество делает хорошую работу, начиная обсуждать это.

И я просто хочу отметить, что иногда, когда мы как бы сходим с дистанции, обсуждая это таким образом, что... мы не можем... мы не найдем решения. Я бы с удовольствием поделился с вами этим, и я не хотел как бы бросать это в вас, но это интересный взгляд на этот график.

Это взято из данных DAAR. Мы просто продлили это до даты введения GDPR, чтобы мы могли следовать ему в течение более длительного периода времени. Потому что, конечно, если вы посмотрите на что-то — если вы изучите эти данные и посмотрите на одно конкретное время, вы получите разные результаты. Это основано на графиках DAAR.

Я просто хочу сказать об этом тоже. И если вас это заинтересует, мы, конечно, можем поделиться с вами этим графиком и некоторыми другими материалами очень скоро.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Йоран. Кто-то... Джим, прошу вас.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Да, спасибо, Мэтью. Я думаю, что если Йоран... мы должны дать Йорану возможность вернуться на некоторое время и разместить здесь его фоновый график. Я хотел бы выделить пару моментов, на которые следует обратить внимание в этой таблице, или, возможно, это те вещи, на которые следует обратить внимание людям, когда у вас будет возможность просмотреть эту таблицу еще раз. Йоран сделает эти данные доступными.

Вы знаете, что злоупотребления DNS, эти угрозы и сообщения о злоупотреблениях DNS, явно снизились на графике даже после вступления в силу GDPR. По крайней мере, это следует из данных и фактов, которыми располагает

DAAR. Я просто считаю, что важно об этом сказать. Давайте обратим на это внимание.

Есть много, знаете ли, неоднозначных сообщений. Есть много неоднозначных историй в целом. И, знаете, важно воспользоваться всеми фактами, которые мы можем получить, которые мы можем увидеть.

И я заметил в чате вопрос о том, чьи это данные? Джон Крэйн, конечно, может поправить меня, если я не правильно понял, но это... это, как сказал Йоран, из данных DAAR. Таким образом, речь идет о сообщениях третьих лиц. Методология DAAR и источники данных достаточно хорошо задокументированы, их легко найти на сайте и посмотреть, если кто-то захочет в этом покопаться.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Джим.

Еще вопросы? Прошу вас, Брайан.

БРАЙАН КИНГ: Да, спасибо. Это Брайан — для протокола.

Что... Йоран, вы сказали, что смысл в том, чтобы поделиться этим, не означает, что нет проблемы или... Я просто не понял, в чем смысл. Какой вывод, по вашему, мы должны сделать, поделившись этим?

ЙОРАН МАРБИ: Это не к вам, Брайан, но иногда в разговоре, когда... Я думаю, что вы, как часть ICANN, должны держать под контролем данные о злоупотреблениях DNS. И я думаю, что это должно волновать всех нас. Мы все должны заботиться о наличии определений.

Я также думаю, что, глядя на то, как это развивалось, мы можем провести беседу о том, почему это происходит. Это связано с действиями, предпринятыми ICANN? Это связано с тем, что люди... это теория, о которой многие говорили, что одна из вещей, произошедших за последние пару лет, заключается в том, что многие пользователи перешли на платформы, а плохие парни всегда идут туда, где есть пользователи, и, возможно, в этом причина.

Я думаю, что определенно есть вопросы о репутационных потоках данных, которые мы используем, о том, как они подтверждают вещи.

Мы говорили о том, что отсутствие доступа к данным WHOIS, как эти данные влияют на качество данных, которые мы все используем для исследований и прочего.

Я думаю, что есть много вопросов, которые мы могли бы задать, если бы мы начали с одних и тех же фактов. И нам часто кажется — и, возможно, я являюсь причиной этого, — но мы часто оказываемся на задворках нашей дискуссии: это плохо, это хорошо. Но я думаю, что пришло время, когда мы должны признать, что... потому что мы получаем сообщения о том, что все так плохо, и мы должны что-то с этим сделать. И я просто думаю, что это очень интересно, и я с нетерпением жду разговора. Но если мы сможем договориться о том, что... Как сказал Джим, в чем проблема? Что является причиной? Что является результатом? И как мы можем улучшить данные?

В данном случае мы знаем, что корпорация ICANN и ОСТО очень независимы в своей науке. Мы не сообщаем им результаты научных исследований. Мы не требуем от них рекомендаций. Мы просто просим их предоставить научные данные для использования другими.

МЭТЬЮ ШИРС: Лори.

ЛОРИ ШУЛЬМАН: Да, спасибо. Я хочу вернуться к вопросу о данных, потому что я действительно считаю, что есть так называемые войны данных — я называю их так на презентациях за неимением лучшего термина. И поскольку я впервые увидела этот TICR, я не знаю, что сказать по этому поводу, кроме этого. Что касается других показателей, таких как DAAR, которые ICANN представила сообществу, то сообщество обеспокоено тем, как читаются данные, доступны ли они для чтения, передаются ли данные таким образом, чтобы их можно было использовать, что я считаю очень важным, когда вы говорите о данных, независимо от того, откуда они поступают — чтобы данные были доступны для использования. И я думаю, что с

вашей точки зрения, каким бы ни был этот источник данных, и если предположить его объективность, очень приятно видеть, что частота злоупотреблений снизилась, но это не означает, что злоупотребления прекратились, и это, конечно, не означает, что вред не причиняется в очень больших масштабах, особенно когда вы смотрите на конкретные отрасли. На ум приходит фармацевтическая промышленность, где, согласно проведенным исследованиям, до 95% сайтов могут не соответствовать правилам продажи лекарств через Интернет.

Я говорю обо всем этом, потому что считаю важным отметить, и мы согласны, что злоупотребление DNS — это проблема, но я хочу быть очень осторожной, чтобы, когда мы показываем цифры и говорим о статистике, мы не перекосили проблему в какую-либо сторону, говоря: смотрите, идет снижение, значит, все хорошо, и давайте продолжать в том же духе, или, наоборот, когда выходят отраслевые исследования, показывающие всплески определенных видов злоупотреблений, это каким-то образом определяет всю проблему. Это не так.

И если использовать слова, которые любят употреблять наши друзья из сообщества регистраторов, мы хотим найти оптимальный вариант, верно? И мы знаем, что существуют десятки тысяч, если не сотни тысяч сайтов, занимающихся всеми видами злонамеренной деятельности, и мы хотим нацелиться на те из них, которые являются целевыми, для которых мы можем найти хорошие, справедливые решения, и это может смягчить наибольший вред.

И поэтому независимо от того, будет ли это добровольное определение или определение, предложенное правительством, мы понимаем, что это проблема. И в этом смысле, Йоран, мы с вами полностью согласны.

Но я бы очень хотела прекратить подходы типа — вот мое исследование, вот твое исследование, вот мое исследование, вот твое исследование. Может ли сообщество согласиться с тем, что это проблема? Точка.

ЙОРАН МАРБИ:

Я думаю, что общество — по крайней мере, все, с кем я разговариваю, — считает, что последствия любого вида

злоупотреблений очень важны. И есть... Я имею в виду данные... Я пришлю их вам. Вы скажете, что там есть домены. Я думаю, что самая большая проблема заключается в определении того, о чем говорил Джим. Что входит в технические возможности ICANN, и что входит в нашу миссию, чтобы что-то сделать. И где... Потому что вы не хотите, чтобы ICANN была местом для решения вопросов, которые, возможно, не являются тем, что мы можем или должны делать, потому что это мы должны делать в судах, это должны делать правоохранительные органы и другие.

Поэтому я думаю, что... Я думаю, что возможно... Я всегда надеюсь, что мы продвинемся (неразборчиво) в решении проблемы злоупотребления DNS. Вы знаете, что мы... Мы бы не сделали таких вещей, как DAAR, мы бы не сделали таких вещей, как индикатор работоспособности, мы бы не сделали DNSTICR, который был довольно большим скачком для ICANN, чтобы на самом деле пойти и определить вещи, если бы мы не думали, что плохих парней нужно преследовать.

Вы также знаете, что я много раз говорил, и Правление говорило, что есть вещи, которые мы могли бы сделать

лучше. Но давайте не будем... Но иногда мы, как я уже сказал, заходим на задворки дискуссии.

ЛОРИ ШУЛЬМАН: (Неразборчиво).

МЭТЬЮ ШИРС: Вы хотели что-то добавить?

ЛОРИ ШУЛЬМАН: А, извините, Мэтью. Да. Мне следовало поднять руку.

Я просто хочу сказать, даже не глядя на этот график, я бы не хотела, чтобы он также указывал на то, что существует проблема, которая решается, потому что нас там нет. Это мое единственное замечание.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Лори.

Я вижу Джима, а потом Сара. И потом, Мейсон, я просто слежу за временем. Я не знаю, хотите ли вы сдвинуть время или кто-то еще из CSG хочет выступить по этому вопросу. Я лишь уточнил.

МЕЙСОН КОУЛ: Давайте закончим с очередью, Мэтью, а затем продолжим.

МЭТЬЮ ШИРС: Джима, потом Сара.

ДЖИМ ГЭЛВИН: Спасибо, Мэтью и Мейсон.

И спасибо вам, Лори. Я думаю, что вы подняли ряд очень важных вопросов, и я просто хочу выделить пару вещей, потому что я действительно согласен с вами. Я думаю, что мы, к сожалению, застряли в этих войнах за данные, а мы не должны застрять в войнах за данные. Дело не совсем в данных, ведь все мы знаем шутку о статистике, верно? Так что давайте не будем на этом месте.

Я твердо исхожу из позиции, и я думаю, что говорю за многих, и, конечно, я надеюсь, что за большинство участников этого разговора, что злоупотребление DNS — это проблема. Мы не пытаемся от этого уйти.

Существует проблема в понимании того, каково наше общее согласие относительно нашей ответственности в этом широком пространстве проблем. Поэтому необходимо заключить и создать некое общее соглашение о том, за что мы будем нести ответственность, что входит в компетенцию ICANN, если хотите. И в настоящее время обсуждается несколько различных характеристик этого вопроса. И эти обсуждения необходимо продолжать. Именно такая дискуссия идет сейчас в сообществе. Нам необходимо ее продолжать. Это важная часть ситуации, в которой находится экспертная группа, и того, чем она занимается.

Но, как сказала Сара, о чем я не сказал в своем вступлении в начале, но она добавила, и я хочу еще раз подчеркнуть это здесь, это только отправная точка, как вы знаете. Я имею в виду, что экспертная группа собирается рассмотреть этот вопрос конкретно, и мы, естественно, очень хорошо осведомлены обо всех дискуссиях, происходящих в сообществе по этому поводу. Мы действительно хотим найти способ привести всех нас к общему согласию относительно этого пространства проблем, чтобы мы могли начать более четко исследовать, что входит в сферу компетенции ICANN, а что, знаете ли, находится за ее пределами, на что мы можем

попытаться повлиять, а за что мы просто не несем ответственности и ничего не можем сделать. Поэтому нам нужно с чего-то начать.

Еще один комментарий, о котором вы говорили, — это действие и принятие мер. И я хочу отметить одно важное различие и ответить на ваш комментарий, Лори, о том, что DAAR и все эти отчеты не обязательно могут быть использованы, но они являются индикатором. Они являются главными индикаторами того, что что-то происходит, о чем мы все знаем.

Работа DNSTICR на самом деле направлена на принятие мер в том смысле, что она предоставляет доказательства. Это делалось для COVID. Это будет делаться и в дальнейшем в рамках новой работы, которую она ведет в отношении кризиса, который мы все переживаем и наблюдаем. И именно в этом направлении корпорация ICANN собирается вести работу по DNSTICR. Но действенность... Отчет не является автоматически действенным. И я думаю, что это тоже проблема. Это пространство, которое сообщество активно исследует и пытается понять, что все это значит. И это часть пространства проблем, о котором мы должны

помнить: Различие между DAAR и DNSTICR и возможность или невозможность их применения. И в действительности также отсутствует часть этой головоломки со стороны сторон, связанных договорными обязательствами, потому что у них всегда есть возможность оценить, вписывается ли что-то, понимаете, в рамки причины, которую они готовы признать. И все это возвращается к вопросу о том, есть ли у нас договоренность о совместном понимании нашего пространства проблем.

Большое спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС: Вам слово, Сара.

САРА ДОЙЧ (SARAH DEUTSCH):   Да, я просто хочу коротко сказать, поскольку знаю, что у нас мало времени: я думаю, что если данные действительно показывают, что злоупотребления уменьшаются, то ICANN и все мы должны поставить себе в заслугу то, что мы изменили ситуацию, потому что я думаю, что солнечный свет — хорошее дезинфицирующее средство, и, возможно, DNSTICR и некоторая работа, проводимая DAAR,

---

и даже отчет ЕК могут изменить поведение в этом отношении. Так что если мы сможем добиться снижения, это будет замечательно. Но в то же время, я думаю, мы все признаем, что даже небольшие объемы злоупотреблений DNS наносят огромный вред потребителям и т. д. Так что нам есть над чем работать. Проблема не исчезла. И наша экспертная группа по злоупотреблениям будет искать решения, и мы все должны поставить себе в заслугу все, что мы можем сделать вместе, чтобы сделать это лучше.

ЙОРАН МАРБИ:

Можно небольшой комментарий? Извините, что это нетрадиционно даже для меня. Но... И я не хочу... Мы не знаем, почему показатель снизился, если честно. Я думаю, что это... Я думаю, что для этого есть много причин. И я думаю, что было бы очень интересно вместе с вами и другими людьми, которые понимают гораздо больше, чем я, причину этого, потому что это процесс обучения. Ушли ли пользователи на платформы? Именно там в наше время происходит мошенничество и обман?

Из этого следует сделать выводы. Но я просто хочу убедиться, что мы решаем правильный вопрос в нужное

время, и, конечно, в рамках миссии ICANN и наших технических возможностей.

Поэтому я надеюсь, что это... Я хочу внести свой вклад в позитивную дискуссию, а не закончить ее. Но если кто-то спросит меня, почему показатель снижается, мы знаем, что некоторые всплески... Мы считаем, что есть некоторые всплески, которые могут быть напрямую связаны с тем, что некоторые регистраторы проводят рекламные акции. Это одна из тех вещей, которые мы рассматриваем. И на это мы все можем обратить внимание с точки зрения политики. Но, знаете, я просто... Мы просто предоставляем так много фактов.

МЭТЬЮ ШИРС: Хорошо.

ЙОРАН МАРБИ: И когда дело доходит до... Просто когда дело доходит до... Я получаю много вопросов. Мы не собираемся высказывать свое мнение по поводу исследования Европейской комиссии. Это дело сообщества, а не наше. Я думаю, что это очень интересный вклад в обсуждение сообщества, но мне

очень интересно, что думает об этом Европейская комиссия, о некоторых предложениях, содержащихся в исследовании. И, возможно, вы можете спросить их об этом.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Йоран.

Мейсон, у нас осталось два блока вопросов. Есть ли какие-то предпочтения в том, в каком порядке мы их обсудим? У нас 30 минут. Надеюсь, этого будет достаточно...

МЕЙСОН КОУЛ: Надеюсь. Вы возьмете один или второй, Мэтью?

МЭТЬЮ ШИРС: Как сочтете нужным.

МЕЙСОН КОУЛ: Давайте тогда будем соблюдать порядок.

Следующий пункт — взаимодействие с правительствами. Я знаю, что это было темой вебинара, не знаю, может быть, пару месяцев назад, где ICANN рассказывала о

взаимодействии с правительствами и о том, в чем может участвовать сообщество.

Но CSG заинтересована в том, чтобы после вебинара и в свете того, что происходит на правительственном уровне и ищет ли корпорация ICANN дополнительную поддержку сообщества в плане взаимодействия с правительствами.

Так что это немного широкий вопрос, но я надеюсь, что мы сможем хотя бы начать этот путь, а затем сузить обсуждение в течение следующих нескольких минут, если это возможно.

МЭТЬЮ ШИРС:

Да, спасибо. Я отметил, что вопрос состоит как бы из трех частей, разных дискуссий в разных пространствах.

Хотите начать, Мартен?

Сара, я вижу, что ваша рука все еще поднята. Это старый вопрос, я полагаю?

САРА ДОЙЧ (SARAH DEUTSCH):

Да, извините.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Ничего страшного.

Да, взаимодействие с правительствами — это то, чем ICANN занимается постоянно, и на самом деле у Йорана есть целое подразделение и хорошая группа людей, занимающихся этим. И он также регулярно отчитывается об этом, и, по крайней мере, вы знаете, с какими правительствами он взаимодействует. И это, конечно же, помимо взаимодействия, которое мы осуществляем через GAC.

Важно отметить, что речь идет об обучении правительств, а не об информировании правительств. Иногда мы видим, что правительства пытаются найти информацию, и мы наблюдали ситуации, когда правительства ссылались на отложенные мнения членов ICANN как на мнение ICANN. Поэтому мы должны быть осторожны в общении с ними.

Так что я думаю, что все эти элементы нужно принять во внимание. И вы также знаете, что теперь у нас будет — я думаю, что это будет в четверг — пленарное заседание по политике и законодательству, связанными с

правительством, о которых мы должны знать и понимать, как они влияют на нашу способность выполнять нашу миссию.

Таким образом, мы пытаемся убедиться, что сообщество понимает, что происходит, и корпорация также может извлечь пользу из вклада сообщества, с их точки зрения. Надеюсь, что эта информация была полезной.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Мартен. Я не знаю, хотят ли другие члены Правления высказаться.

Что касается вопроса об идентификации проблемы, мне интересно, как считают другие.

Есть ряд вещей, и вы затронули их, в смысле происходящего на разных уровнях, МСЭ и в других местах. Безусловно, одной из вещей, которые были бы полезны, является выполнение такой информационной роли. Так что в плане присоединения к национальным делегациям, различным совещаниям МСЭ, WTSA, WTC, полномочным представительством — вполне возможно, что у вас есть люди, которые участвуют в этих процессах. Использование

опыта этих групп, рассказы о том, что происходит в этих группах, информирование людей — я думаю, что все это является частью взаимодействия, обмена информацией и повышения осведомленности о происходящем. Так что я думаю, что это применимо как в МСЭ, так и в ООН. Поэтому я думаю, что поддержка, которую может оказать сообщество, и помощь сообществу в более глубоком понимании того, что происходит на этих различных форумах. Это одно из предложений.

Я не знаю, есть ли у других членов Правления какие-либо другие мысли по этому поводу...

ЙОРАН МАРБИ: Вы позволите?

МЭТЬЮ ШИРС: Прошу вас.

ЙОРАН МАРБИ: Знание — лучший способ защиты. И поэтому мы проводим эту сессию со всем сообществом — она рассчитана на 90 минут — не только о том, что... Потому что мы часто

зацикливаемся и говорим о GDPR и о других областях. Но есть много различных областей, в которых вы видите законодательный процесс, оказывающий непосредственное влияние на вашу способность вырабатывать политику в ICANN.

Я имею в виду, что GDPR был первым, но сейчас происходит много других событий. А также в системе ООН, в системе МСЭ, которая является частью ООН, мы видим это на Капитолийском холме в США.

И поэтому наше первое намерение — это просто начать делиться. Мы также проводили семинары по законодательству Канады. Мы написали доклад и дали информацию о том, что произошло в Китае, что произошло в России, что происходит в других странах. И мы продолжим это делать.

Но мы как бы... Я думаю, что это очень важный вопрос, потому что кое-что произошло: законодательные органы теперь считают, что ICANN настолько важна, поэтому они фактически напрямую участвуют в работе сообщества ICANN. Они сидят за столом, что, как мне кажется... Я не знаю, насколько это справедливо или несправедливо, но это

определенно меняет динамику процесса «снизу вверх» модели с участием многих заинтересованных сторон, когда законодатели сидят в комнате, и они могут соглашаться или не соглашаться с тем, что мы делаем, или даже с самой мультисейкхолдерной моделью.

Кстати, вы знаете, что мы много раз предоставляли вам возможность пользоваться законодательными ресурсами. Я помню, как дал вам, ребята, все адреса электронной почты всех органов по защите данных в Европе.

Дело в том, что ICANN как организация и все мы, кто поддерживает модель с участием многих заинтересованных сторон, должны вести дискуссии о том, что это на самом деле означает, потому что если мы всегда будем вести дискуссии о том, что мы хотели бы это и это, вам может понравиться одно из них. Мы фактически упускаем из виду тот факт, что из-за взаимодействия с правительствами и того, как они это делают, мы можем потерять возможность формировать политику в ICANN.

И я по-прежнему твердо верю — и буду верить, пока кто-нибудь не скажет, что это неправильно, и не убедит меня в

этом, — что я верю в модель с участием многих заинтересованных сторон. Я верю в процесс «снизу вверх», потому что я думаю, что при всех своих сложностях, все дискуссии, которые мы ведем, я думаю, что наша модель оказалась очень хорошей, когда речь идет о поддержании безопасности и стабильности Интернета и помощи, как сейчас, четырем с половиной или пяти миллионам пользователей выходить в Интернет. Мы сделали эту работу. Мы сделали ее вместе.

И только потому, что некоторые вещи... Некоторые люди не считают это хорошей вещью, мы можем потерять часть этого. И я думаю, что это очень плохо.

Так что часть этого, отвечая на ваш вопрос, заключается в том, чтобы заставить всех понять, что сейчас мы, вероятно, находимся в более сложной ситуации, чем когда-либо за очень долгое время, когда речь идет о геополитике. И мы, ICANN, дебатировали, спорим, нам не нравится, мы, к сожалению, не встречаемся, чтобы иметь (неразборчиво) и помириться.

Но сейчас нас это очень беспокоит. И они сидят в наших комнатах. Они сидят и слушают наши телеконференции. Они участвуют в разговоре. И некоторые из них очень внимательно следят за тем, что им не нравится. Они возвращаются домой и занимаются судебными разбирательствами, чтобы смягчить это.

Это действительно те разговоры, которые мы хотим вести. Но мы начнем с обсуждения более общих вопросов, касающихся законодательства, которое мы получаем.

И я также хочу выступить от имени модели с участием многих заинтересованных сторон в ICANN. Но, как вы знаете, я отношусь к этому очень трепетно. Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:
прошу вас.

Кто-то еще из членов Правления хочет высказаться? Лори,

ЛОРИ ШУЛЬМАН:

Я считаю, что это стоит отметить на многих уровнях, в том числе в отношении роли правительств и отношений с правительствами. А те из нас, кто входит в CSG, являются

представителями бизнеса, верно? И бизнес не всегда спешит к регулированию, чтобы быть регулируемым или навязывать регулирование.

Я думаю, что регулирование обычно является последним средством, и это последнее средство, когда многосторонние заинтересованные стороны, к сожалению, терпят неудачу. И я не говорю, что неудача возникла сейчас. Я не собираюсь сегодня высказывать свое мнение о том, где, по моему мнению, мы находимся. Я думаю, что в некоторых вопросах политики мы были великолепны. И я думаю, что в других вопросах политики нам потребовалась большая помощь. Но я чувствую — и, опять же, я не говорю от лица всей CSG. В данном случае я, вероятно, говорю больше в своей роли представителя торговой ассоциации, где мы пытаемся найти добровольные решения, где мы работаем с отраслями, где все участники проблемы сидят в конференц-зале и пытаются разобраться. Я хочу сказать и поддержать то, что мы пытаемся здесь сделать.

Но при всем при этом мы не можем игнорировать, и мы не игнорируем правительственные функции. И я действительно считаю, что когда такие отчеты, как

исследование злоупотреблений в DNS, выпускаются правительствами, от имени правительств, они могут иметь больший вес, чем отчеты, которые таковыми не являются. Я не знаю. Опять же, мы можем спорить об этом, но именно так я склонна смотреть на подобные вещи, когда вы говорите о взаимодействии с правительствами.

Так что, если говорить о просвещении, лоббировании, попытках создать атмосферу, в которой происходит обмен мнениями, я думаю, что в этой области ICANN работает очень хорошо.

И я думаю, что есть правительства, которые действуют более проактивно. Правительство США, в частности, все государственные учреждения встречаются и взаимодействуют — многие из учреждений встречаются и взаимодействуют перед конференциями ICANN, чтобы обеспечить последовательность проводимой политики.

Европейский Союз проводит свои встречи на высоком уровне, куда приглашает общественность для наблюдения. И здесь есть много путей. Другие правительства учатся на этих примерах и делают больше. И я думаю, что именно здесь

мы оказываем наибольшее влияние в плане многостороннего участия, поощряя как можно больший вклад общественности в правительственные обсуждения.

МЭТЬЮ ШИРС:

Лори, я просто хочу сказать, что, на мой взгляд, вы абсолютно правы. За последние 20 лет мы столкнулись с довольно интересным ходом обсуждения вопроса о модели с участием многих заинтересованных сторон в рамках процесса ВВУИО. И этот процесс ВВУИО 2025 уже начался. Все идет полным ходом. Мы должны будем снова вернуться как общество, бизнес, торговые ассоциации, техническое сообщество, чтобы снова защитить эту модель, что мы и делали в прошлом. И я думаю, что в ближайшие пару лет это станет еще одним призывом, потребность в котором будет только возрастать с точки зрения тех, кто говорит и отстаивает модель с участием многих заинтересованных сторон.

Кто-то еще? Никого не вижу. Мартен?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Если что, просто отмечу, что, конечно, сейчас основное внимание уделяется GDPR и взаимодействию с ЕС. Но не стоит забывать, что мы сталкиваемся с целым миром новых правил и различных воздействий. Персональные данные — это один из аспектов, к которому по-разному относятся как в Штатах, так и в Европе, и в Китае, если уж на то пошло.

Если кто и может помочь нам сделать это по-настоящему глобальным, так это корпорация. И если мы сможем извлечь из этого пользу, указывая на вещи и делясь информацией с Йораном и его командой, я думаю, это будет очень полезно. Недаром это одно из главных — одно из пяти направлений в стратегическом плане, геополитические события. Это не то, что мы контролируем, но это влияет на то, как мы можем выполнить нашу миссию.

Так что очень признателен за проявленный интерес. Как сказал Йоран, пожалуйста, поделитесь информацией, и это поможет.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мартен.

Мейсон, вам слово.

МЕЙСОН КОУЛ: Спасибо, Мэтью. Я думаю, мы подошли к последнему пункту повестки дня.

Мы хотели поднять вопрос о расстановки приоритетов в работе, что, возможно, предсказуемо. И Вольф-Ульрих Кнобен начнет с ISPCP.

Вольф.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Да. Приветствую всех! Вы меня слышите? Хорошо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо.

И последнее, но не менее важное: некоторые комментарии и вопросы, касающиеся расстановки приоритетов в работе ICANN. В настоящее время эта работа продолжается и охватывает большой объем работы в сообществах.

С точки зрения Группы коммерческих заинтересованных сторон, у нас была — на прошлой неделе на подготовительной сессии или за неделю до этого — встреча с членами Правления, которую мы проводим на каждой конференции ICANN с членами Правления, связанными с GNSO, по вопросу устранения отставания в выполнении рекомендаций и работы по реализации. Нам это известно.

И мы также знаем о работе по определению приоритетов, проводимой отделом планирования. И там, где мы вносим свой вклад, мы вежливо выдвигаем представителей от CSG в пилотный проект, который будет запущен.

И в прошлом мы несколько раз давали понять, что у нас есть приоритеты, и мы предложили, например, комплексную проверку, которая рассматривается в качестве всеобъемлющего приоритета.

И во всех этих аспектах. Вот мы и подошли к этому вопросу. Мы хотели бы знать, как вы, Правление, видите текущее состояние дел в корпорации и Правлении в отношении расстановки приоритетов ICANN. Каково ваше мнение?

И последнее, но не менее важное, чтобы быть немного более конкретным, например, мы привели также один пример, который мы считаем также приоритетным, это вопрос о доходах от аукционов, что с этим происходит.

Итак, доходы от аукциона, например, итоговый отчет был представлен в 2020 году, и нам хорошо известно, что ICANN не использует эти средства самостоятельно. Существует опасение, что средства, полученные в результате раунда 2012 года для новых TLD, совсем не используются, а механизмы распределения этих средств регулируются итоговым отчетом и дальнейшими действиями Правления по этому отчету. И когда Правление планирует принять решение по этому вопросу? Это конкретный вопрос, касающийся расстановки приоритетов.

То есть мы хотели бы узнать у вас, ждете ли вы просто результатов текущей работы по определению приоритетов в сообществе, или у вас есть конкретный вклад в это? Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Вольф-Ульрих, я начну и просто немного расскажу о расстановке приоритетов, а затем, я уверен, подключатся другие.

Да, как вы сказали, мы с нетерпением ждем процесса и результатов пилотного проекта, который начнется в течение следующих недель. Правление будет наблюдать за этим процессом, составляя бюджет и расставляя приоритеты в рамках экспертной группы по проверкам сообществ.

Мы заинтересованы в том, чтобы эта работа продвигалась планомерно и чтобы был составлен приоритетный — согласованный и приоритетный — список пунктов, которые могут быть реализованы. И нам также интересно посмотреть, как будет проходить этот процесс, поскольку полученные в ходе него выводы, как вы знаете, войдут в более широкую систему определения приоритетов, первый вариант которой был опубликован пару дней назад.

Поэтому мы полностью поддерживаем этот процесс. Мы считаем, что это важный первый шаг к пониманию того, как эта расстановка приоритетов — общая расстановка приоритетов — будет функционировать в дальнейшем. И мы считаем это очень полезным способом решения некоторых проблем, о которых мы говорили в сообществе, в плане продвижения вперед, определения приоритетов и реализации.

Мы надеемся, что это будет продуктивный и гладкий процесс, и мы сможем добиться хорошего прогресса.

Что касается других вопросов, то у нас, как вы знаете, есть свои оперативные приоритеты Правления, и Леон, возможно, захочет поговорить о них. Мы только что прошли через... Во время нашего последнего семинара и предыдущего семинара — наш собственный процесс определения приоритетов для Правления в плане нашей работы. И, знаете, мы считаем, что это важный способ управления рабочей нагрузкой в Правлении, управления рабочей нагрузкой в сообществе и привлечения

необходимых ресурсов для осуществления дальнейшей работы.

Что касается конкретного вопроса о комплексной проверке, я думаю, вы знаете, что пилотный проект по комплексной проверке будет одним из тех рабочих пунктов, которые будут рассмотрены и, надеюсь, определены в качестве приоритетных в рамках процесса, пилотного процесса, который будет проходить в течение следующего месяца или около того.

Я думаю, это более или менее то, на чем мы остановились.

Аври, прошу вас.

АВРИ ДОРИА:

Да, спасибо. Это Аври.

Хочу добавить еще один момент по поводу комплексной проверки: да, мы действительно ждем определения приоритетов, но в каком-то смысле мы очень рассчитываем, что они будут определены, и именно поэтому мы начали работать с координаторами из ATRT3 над подготовкой

мандата. Таким образом, если предположить, что он окажется в верхней части списка, и когда начнется работа по фактическому планированию и продвижению вперед, он будет настолько близок к готовности, насколько мы сможем это сделать. Я надеялась, что это начнется до 73 конференции. Похоже, он начнется сразу после 73. Но в принципе это своего рода предвидение того, что это действительно попадет в список приоритетов, и, следовательно, попытка быть готовым к этому как можно быстрее.

Так что это была небольшая часть, которая была сделана, чтобы попытаться помочь этому.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Да. Если можно, я просто подчеркну, что до... до Леона. Правление абсолютно заинтересовано в том, чтобы как можно быстрее продвигаться вперед в работе, которую необходимо выполнить, и это свидетельствует о том, что мы пытаемся найти способы работать параллельно, продвигать

дела вперед и делать небольшие, но важные шаги в плане продвижения работы.

Леон.

ЛЕОН САНЧЕС:

Спасибо, Мэтью. Я просто хочу уточнить, что у нас есть еще один набор приоритетов, которые являются оперативными приоритетами Правления, которые не совсем совпадают с этими приоритетами, и мы регулярно отчитываемся по ним перед сообществом. Мы намерены представить обновленную информацию об этом наборе оперативных приоритетов, надеемся, в конце этого месяца или в начале следующего.

Для примера: они основаны на пяти блоках, на которые мы разделили наши различные задачи. У нас есть координатор для каждого из операционных приоритетов, и координатор работает вместе с некоторыми руководителями из корпорации и другими сотрудниками над выполнением всего, что необходимо сделать в рамках этого — или назначенного им или ею — операционного приоритета.

Так что, повторю, это другой вид приоритетов. Это призвано помочь Правлению повысить эффективность своей работы и помочь нам лучше справляться с внутренними задачами. Это не относится к сообществу. Конечно, иногда они могут пересекаться с некоторыми темами, которые могут быть важны и для сообщества, но в большей степени они предназначены для внутреннего пользования Правлением. Таким образом, это еще один вид приоритетов, которые мы устанавливаем как Правление.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Леон.

Вольф-Ульрих.

ВОЛЬФ-УЛЬРИХ КНОБЕН: Спасибо, Леон, спасибо, Аври. И снова к вам, Аври.

Приятно слышать с вашей стороны, что у вас есть мнение в отношении некоторых пунктов, некоторых вопросов, которые могут быть приоритетными. Итак, в вашем случае,

---

комплексная проверка, и затем вы начали с этого — с этой темы о мандате, что очень хорошо. Я это всецело приветствую. И я надеюсь, что у других членов совета тоже возникло такое чувство по отношению к другим... к другим вопросам, которые могут возникнуть как приоритетные. Так что это было бы полезно, потому что для меня это тоже один из пунктов. Мне кажется, это могло бы повысить эффективность всей процедуры. Если вы вовлечены в этот процесс и сделаете шаг, а затем возглавите его, в какой-то степени помогая нам, направляя нас, давая рекомендации сообществам, что является задачей Правления, и в этом смысле, чтобы мы не теряли времени на решение конкретных приоритетных вопросов.

Спасибо.

МЭТЬЮ ШИРС:

Спасибо, Вольф-Ульрих.

Мейсон, у нас есть вопрос о доходах от аукциона. Может быть, мы быстро рассмотрим эту тему? Данко, я не уверен, что вы хотели рассказать об этом.

МЕЙСОН КОУЛ: Да, я понял вопрос. Думаю, что да. У нас есть пять минут.

ДАНКО ЕВТОВИЧ: Хорошо, спасибо.

Аукционные поступления находятся в центре нашего внимания, но, как вы знаете, мы все время обсуждаем приоритеты, и иногда приоритет означает, что вы не можете делать все сразу. И даже пока мы обсуждаем расстановку приоритетов, работа продолжается.

Поэтому мы... Правление также публикует в блоге информацию о доходах от аукциона в декабре, и мы, конечно, поддерживаем связь с корпорацией. И мы ожидаем предложения в течение следующего месяца.

Мы с Сарой Дойч являемся представителями в рабочей группе по аукционным поступлениям, и мы поддерживаем с ними связь, и, конечно, мы также возглавляем экспертную группу Правления по аукционным поступлениям.

Как вы, вероятно, помните, рабочая группа предложила две модели работы аукционных поступлений, и мы все организовали. Корпорация оценивает это прямо сейчас, и мы ожидаем, как я уже сказал, предложения в следующем месяце.

Одна из возможностей — посмотрим, что потребуется — заключается в том, что нам понадобится ODP, но решение об этом еще не принято. Я не знаю, нужно ли это или нет. Но в любом случае, как я уже сказал, это очень важно для нас, и мы скоро что-нибудь предпримем.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Данко.

ДАНКО ЕВТОВИЧ: Буду рад ответить на любые дополнительные вопросы.

МЭТЬЮ ШИРС: Кто-нибудь еще из членов Правления хочет подключиться в последнюю минуту?

Ладно, Мейсон. Есть какие-либо комментарии с вашей стороны?

МЕЙСОН КОУЛ: Думаю, это все, что касается вопросов, которые мы хотели бы обсудить, Мэтью. Поэтому, если позволите, я воспользуюсь моментом, чтобы поблагодарить Правление. И от имени CSG хочу сказать, что мы очень ценим это взаимодействие. Мы использовали все наши 90 минут, и это была плодотворная работа. Мы очень признательны Правлению за уделенное нам время и с нетерпением ждем следующего раза.

МЭТЬЮ ШИРС: Спасибо, Мейсон.

МЕЙСОН КОУЛ: Надеюсь, лично.

МЭТЬЮ ШИРС: Да, надеюсь, что лично. Я знаю, что это всегда приятно.

Огромное спасибо. Отличные вопросы, отличная дискуссия. Мы очень вам признательны. Я думаю, что эта сессия завершена.

Спасибо.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Всем спасибо. Спасибо.

АВРИ ДОРИА: Спасибо. В следующий раз лично. Ура.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]